

• К ОТКРЫТИЮ НОВОГО СЕЗОНА

ТАКОВА НОВАЯ ЖИЗНЬ

Из пепла реконструкции восстал, наконец, наш ТЮЗ, и вот новое, современное и со вкусом отделанное здание его зажило той жизнью, что положена каждому театру юного зрителя, этому совершенно уникальному явлению в искусстве, имеющемуся только в нашей стране...

Носят по фойе перед началом спектакля и в перерывах встрепающие мальчишки и девчонки, толкаются в очереди за ситро и конфетами. Учителя, как взволнованные наседки, сгоняют в кучу свои 4-е «А» и 3-и «Б», с трудом усаживают их на свои места.

Но гаснет свет, и бесцеремонное племя маленьких театралов умолкает. Поднимается занавес, и там, в квадрате ярких красок, начинается действие...

Больше всего я люблю в ТЮЗе детские спектакли, сказки, люблю все, что связано с ними, люблю смотреть их, затерявшись где-то среди этих милых пацанов, и украдкой видеть жизнь спектакля на их волнующе непосредственных лицах, так готовых к сопереживанию.

Удивительно точна реакция ребят на все, что происходит на сцене. Детским сердцем они интуитивно откликаются на все предложения режиссера и актеров, самые, казалось бы, завуалированные в тексте и в мизансценах. Так было и в «Винни-Пухе», ярком и красочном дебюте молодого режиссера Людмилы Пошивайло и художника Владимира Бабанова в области сказки на сцене нашего ТЮЗа.

По-моему, сказка эта «опасна» для постановщиков тем, что в ней отсутствует всегда и неотразимо действующий на детское воображение открытый сказочный конфликт добра и зла. В «Винни-Пухе» этого нет. Эпизодический и в общем-то не страшный «слонопотам» не в счет. Юному зрителю был предложен, если можно так выразиться, «поток жизни» милых, обаятельных зверушек, жизни обычной, «повседневной», с мимолетными ссорами и бурными примирениями, с забавными приключениями. Все герои сказки — добры, все делают или стараются сделать доброе дело друг другу, они дружны, — как будто с детства любимые игрушки ожили на сцене.

Но риск, повторяю, велик, дети могут заскучать без привычной драматургии сказки, не уловить разлитой в спектакле атмосферы добра и ненавязчивой поэтичности.

И режиссер решает «Винни-Пух» как сказочный бурлеск с песнями (композитор Г. Ставоини) и забавными

танцами, с эксцентрикой и стремительной сменой эпизодов. И все получалось так, как и было задумано, дети охотно включились в эту веселую игру... Только где-то с середины второго действия эта игра им немножко наскучила. Что ж, дети есть дети, и на них нельзя обижаться. Трудно сейчас только определить, где просчет в общем-то правильном расчете, может быть, в излишней подробности эпизодов как раз во втором действии?..

Режиссер Л. Пошивайло продолжает работу над своим спектаклем.

Есть в ТЮЗе и другая жизнь, не менее интересная и более сложная. Это — вечерняя страда, когда в театр приходят взрослые дети. Семнадцатилетние парни и девушки, великолепно одетые, все красивые и умные, степенно прохаживаются по фойе, бросая друг на друга пронзительные взгляды. Эрудиты остряты, девушки снисходительно принимают шутки и комплименты, в буфете — определенный спрос на пиво, и тайное, а порой открытое курение в отведенных местах.

Целый сложный мир семнадцатилетних шестидесятых годов XX века пришел в театр, мир образованный, начитанный, решающий в бурных спорах извечные вопросы бытия, мир, в котором, по меткому выражению Вениамина Каверина, порой взрослые чувствуют себя, как путники в лесу, окликающие друг друга одиночными голосами.

И это тоже наши дети, плоть от плоти нашей, дети по крови и по духу, по главным целям в жизни и по принципиальному к ней отношению. Вот он сидит, молодой, красивый и ухоженный парень в дорогом костюме, в десятом ряду. Как взволновать его далекой жизнью Павки Корчагина? Она стала легендой, а ведь зачастую легенда воспринимается молодым человеком как необходимое хрестоматийное произведение, не более.

Главный режиссер ТЮЗа, постановщик спектакля «Как закалялась сталь» Владимир Бугров решает: делать его, как ярко романтическую, лаконичную драму.

И вновь расчет оказался верен, потому что романтика и мужество всегда привлекали молодежь своей приподнятостью над бытовизмом, пусть иногда нарочитой, но так волнительной для молодого сердца.

Яркие, определенные краски спектакля (художник

Эдуард Гончаров), освобожденность сцены от привычных деталей, — все это создает простор объемный, даже в некоторой степени вневременной, и потому создается впечатление, что история мужественной и трагической жизни Корчагина происходит здесь, рядом.

Времена смыкаются, и от этого столкновения высекается искра подлинного и высокого волнения.

Пожалуй, уже этого решения спектакля было достаточно для того, чтобы изобразительной публицистикой завоевать зрительный зал.

В Бугрову этого показалось мало, и он вводит в спектакль ведущего с его прямыми, несколько любовными монологами «в зал». Опять же трудно сейчас сказать, верно ли это, спектакль еще не устоялся, но мне показалось это не так необходимым.

В хорошем спектакле есть ряд сцен, где это соображение, на мой взгляд, получает подтверждение.

Например, сцена, в которой Клима рассказывает Корчагину о казни его друзей, сцена комсомольского собрания на узкоколейке, сцена заседания комсомольского бюро на заводе и, конечно, последняя сцена, прозвучавшая, как трагический прекрасный заключительный аккорд, — все эти сцены сами по себе уже не нуждаются ни в каких дополнительных публицистических комментариях.

Да, можно о чем-то спорить, но главное в том, что ТЮЗ дал молодежи яркий и волнующий спектакль, талантливый и по режиссерскому замыслу и по актерскому исполнению, спектакль, так необходимый в наше время.

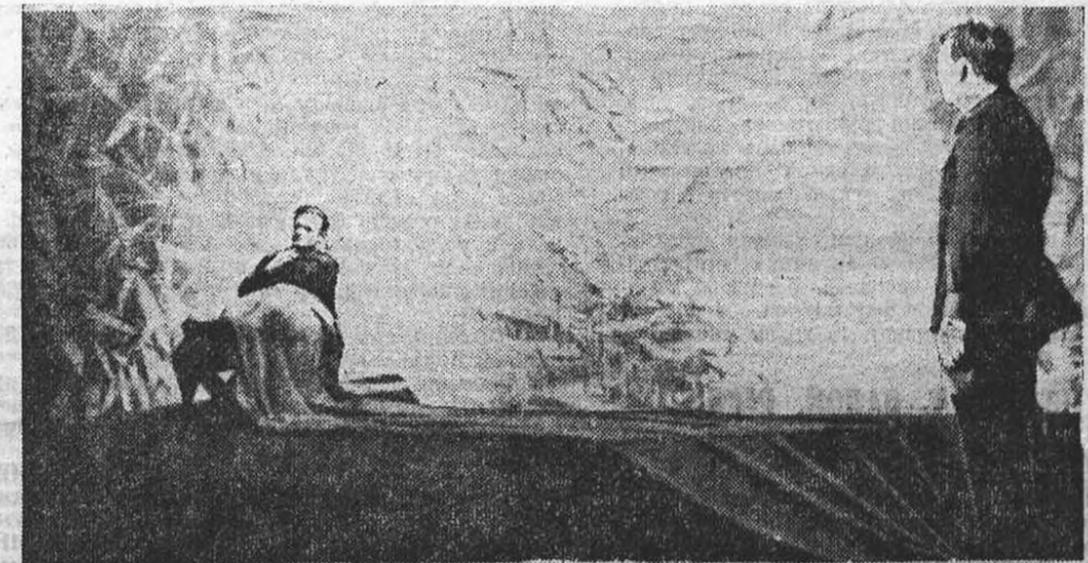
И я видел, как этот молодой парень в десятом ряду волновался и аплодировал.

Он три часа прожил жизнью Павки Корчагина. Такое не проходит даром. А это и есть театр.

Такова новая жизнь ТЮЗа. Я не стал ничего говорить об актерских работах, хотя есть в обеих спектаклях интересные, потому что не собрался писать подробной рецензии. Это — зрительские впечатления от первых премьер возрожденного театра.

Это — искреннее желание поблагодарить коллектив театра, выстоявший в трудные дни своей жизни и представший вновь перед воронежским зрителем с радостным обещанием новых и уже совсем близких творческих побед.

В. СЕМЕНОВ.

Такого суматошного дня у тюзовцев не было давно — от долгого ожидания он оказался настолько неожиданным, что и актеры, и режиссеры, и монтажники сцены с волнением думали об одном: успеем ли сделать все до начала премьеры. И, верно, помогло это волнение, потому что за день сделали все.

Но все равно за пять минут до спектакля главный режиссер, только внешне спокойный, ходил по сцене и в десятый раз уже проверял, как укреплен станок, как висят кулисы, на местах ли рабочие...

Это было седьмого марта. И это был необычный для Воронежского ТЮЗа день — день открытия нового реконструированного здания. Поэтому и премьера началась необычно. Перед началом спектакля на сцену поднялись первый секретарь горкома КПСС А. В. Попов, секретарь горкома ВЛКСМ В. Шевченко, и. о. управляющего трестом «Воронежремстрой» В. Н. Смирнов, директор театра В. И. Куксенко... Со сцены прозвучали слова благодарности в адрес строителей, трудившихся над реконструкцией ТЮЗа, добрые слова пожеланий коллективу театра.

...И, наконец, свет погас. Начался спектакль. Началась новая жизнь Воронежского театра юного зрителя.

На снимках: сверху справа — режиссер В. Бугров дает последние указания актерам в гримерной; сцена из спектакля «Как закалялась сталь»: Устинов — А. Фоменко, Панкратов — В. Тимофеев, Корчагин — А. Тарасенко; внизу — заключительная сцена спектакля...

Фото А. Долманова.